

Право и политика

Правильная ссылка на статью:

Багандова Л.З. Формирование уголовной ответственности за преступление агрессии в международном праве конца XIX - первой половины XX века // Право и политика. 2024. № 6. DOI: 10.7256/2454-0706.2024.6.70934
EDN: MATIWZ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70934

Формирование уголовной ответственности за преступление агрессии в международном праве конца XIX - первой половины XX века

Багандова Лейла Закировна

ORCID: 0000-0001-5060-9015

Младший научный сотрудник научно-организационного отдела; Институт государства и права
Российской академии наук

119019, Россия, Москва, г. Москва, ул. Знаменка, 10, каб. 207

✉ leyla.bagandova@mail.ru

[Статья из рубрики "История государства и права"](#)

DOI:

10.7256/2454-0706.2024.6.70934

EDN:

MATIWZ

Дата направления статьи в редакцию:

03-06-2024

Дата публикации:

25-06-2024

Аннотация: Предметом настоящего исследования является акт агрессии как преступление, согласно положениям международного уголовного и международного гуманитарного права. В статье подробно рассматриваются предпосылки формирования юридической, в частности, международно-правовой ответственности за совершение актов агрессии. Автор полагает, что конец XIX века стал отправной точкой для развития юридической ответственности за ведение агрессивных войн, а также характер их ведения. Отдельное внимание уделено тому, что положения, закрепленные в Уставе и Приговоре Нюрнбергского Трибунала, стали императивными нормами международного права в части закрепления международных преступлений, а также принципов наступления ответственности за их совершение. Методология исследования включает в

себя использование таких методов юридической науки, как исторический, формально-юридический, системный методы, а также метод анализа и диалектики. Новизна настоящего исследования заключается в том, что работа является комплексным детальным изучением процесса установления международной уголовной ответственности за преступление агрессии в период с конца XIX века до первой половины XX века. Автор проводит анализ историко-правовых аспектов этого процесса, рассматривая различные международные документы, соглашения и события того времени. Особый вклад автора исследования выражен в том, что основываясь на обширном анализе, автор сквозь призму юридических доктрин, международных норм и исторической действительности рассматриваемого периода времени делает выводы о том, какие факторы влияли на развитие понимания преступления агрессии и почему именно в это время начал формироваться юридический статус уголовной ответственности в данной области.

Ключевые слова:

агрессия, агрессивная война, безопасность человечества, международное уголовное право, Первая Мировая война, Вторая мировая война, Нюрнбергский Трибунал, ООН, Лига наций, международное гуманитарное право

Истоки явления «агрессия» восходят к античности: данное понятие было известно во времена Каина и Авеля. «Совершенно верно, что «естественным, примитивным и древним был не мир, а скорее война. Кажется, что война так же стара, как и человечество, но мир – это современное изобретение» (Collins. Modern Encyclopedia. P. 10.). История показывает, что обращение к войне было обычным делом для обществ и групп. Даже те из них, которые достигли продвинутого уровня, прибегали к агрессии по разным и в основном очень незначительным причинам, а военные действия между нациями считались нормальным и необходимым состоянием [\[2\]](#). Некоторые авторы придерживаются мнения, что «история восхождения цивилизации – это в то же время история военного развития, ибо человечеству не дано было жить в условиях вечного мира» [\[3\]](#). Параллельно с этим не прекращались протесты против войны и попытки избежать ее ради установления мира. Новизна настоящего исследования заключается в том, что для правильного понимания современного правового развития концепции агрессии производится комплексный обзор исторической эволюции правовых ограничений применения силы государствами с использованием формально-юридического, системного, исторического методов, методов анализа и диалектики.

Попытки нормативного закрепления агрессии происходили на протяжении многих веков. Первоначально регулирование отношений по недопущению ведения военных действий стало предусматриваться в двусторонних договорах между государствами [\[4\]](#), а позднее стало предметом положений конституционных актов. Так, в Декларации прав человека и гражданина Национального Собрания Франции в 1791 году закреплялось положение о том, что французская нация отказывается вести завоевательные войны и тем самым посягать на свободу других государств (Декларация прав человека и гражданина 1791 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1791.htm> (дата обращения - 30.05.2024 г.)). На протяжении XIX века вновь предпринимались шаги по созданию законодательства по защите мира и безопасности человечества, в частности, от актов агрессии [\[5\]](#).

Наряду с созданием нормативных актов, запрещающих агрессию, обсуждался вопрос создания международного суда для наказания военных преступников за совершенные ими акты агрессии. Впервые вопрос встал в конце XIX века после завершения франко-прусской войны. Так, Г. Муанье писал: «Где те правила, признанные каждым и всеми, которые позволили бы, например, определить характер агрессии и потребовать от сторон обратиться в суд перед тем, как прибегнуть к силе...» (L'Institut de droit international. — Journal de Genève, 16 September 1873, and Fondation de l'Institut de droit international. — Bulletin International des sociétés de secours (International Bulletin of Relief Societies), January 1874, pp. 99-103). Для реализации идеи создания специальных норм, регулирующих ведение военных действий, и отдельного международного органа, осуждающего за неправомерные акты агрессии, в 1873 году был учрежден Институт международного права, однако практически все предложения остались лишь проектами, так как степень развития общества и национальных правовых систем не позволяли перейти к такому формату.

Примерно до начала XX века предпринимались попытки ограничить традиционное «военное право» и применение силы, которое по-прежнему считалось правовыми инструментом и законным средством отстаивания законных прав суверенных государств [6]. В связи с этим в 1899 и 1907 гг. состоялись гаагские мирные конференции, в ходе которых был заключен ряд соглашений. Положения данных конвенций были обязательны для ратифицировавших их стран.

Первая мирная конференция состоялась 18 мая 1899 года, на которой были представлены двадцать шесть правительств. Она была проведена в интересах всеобщего и прочного мира и «для ограничения прогрессивного развития существующих вооружений». Хотя Конференция не достигла первоначальной цели, поскольку крупные державы не желали соглашаться на ограничение или сокращение вооружений, результатом стало принятие Первой Конвенции о «мирном урегулировании международных споров» в 1899 году. Это показало, что представители двадцати шести государств могут встречаться, обсуждать и разрабатывать меры, представляющие интерес для всего человечества.

Ценность Гаагской конференции 1899 года заключалась в том, что она послужила основанием для проведения следующей конференции. Вторая гаагская конференция состоялась 15 июня 1907 году и завершила свою работу 18 октября 1907 года. Количество государств, принимавших непосредственное участие в обсуждении вопросов конференции, увеличилось до 44. В результате работы конференции были приняты тринадцать конвенций, декларация и заключительный акт, направленные на установление мирного разрешения международных конфликтов. В ст. 1 Гаагской Конвенции о мирном решении международных столкновений говорится, что «договаривающиеся Державы соглашаются прилагать все свои усилия к тому, чтобы обеспечить мирное решение международных несогласий» (I Гаагская конвенция о мирном решении международных столкновений 1907 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901762207?ysclid=lwhqx9sldx564146128> (дата обращения – 10.05.2024 г.)).

Для достижения этой цели договаривающиеся державы согласились, насколько это возможно, использовать добрые услуги или посредничество одной или нескольких дружественных держав, прежде чем прибегать к силе. В международных спорах, не затрагивающих честь или жизненные интересы, возникающих из-за различий во мнениях между сторонами, которые не удалось разрешить дипломатическими средствами,

договаривающиеся державы сочли необходимым, насколько позволяли обстоятельства, чтобы заинтересованные стороны учреждали международную комиссию по расследованию для расследования дела и содействия его разрешению.

Во II Гаагской Конвенции Второй мирной конференции «Об ограничении применения силы для взыскания долгов по контрактам», подписанной в Гааге 18 октября 1907 года, были предприняты новые попытки ограничить право на войну и применение вооруженной силы. В Конвенции III Второй мирной конференции 1907 года «О начале военных действий. Договаривающиеся державы постановили, что военные действия между ними не должны вестись без предварительного предупреждения. Статья I Конвенции предусматривала, что договаривающиеся державы признают, что военные действия между ними не должны начинаться без предварительного и недвусмысленного предупреждения в форме либо обоснованного объявления войны, либо ультиматума с условным объявлением войны (II Гаагская конвенция об ограничении в применении силы при взыскании по договорным долговым обязательствам 1907 года [Электронный ресурс] // URL: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=11911621@egNPA (дата обращения – 10.05.2024 г.).

А.Н. Савенков справедливо отмечает, что переломным моментом в становлении международного права и уголовной юстиции стала Первая Мировая война, которая окончилась подписанием Версальского мирного договора. Положения последнего предусматривали создание международного суда для осуждения лиц, совершивших деяния, противные законам и обычаям войны. [\[7, с. 23\]](#).

Одним из обвиняемых стал бывший немецкий кайзер Вильгельм II Гогенцоллерн. Попытки привлечения его к ответственности предпринимались для проведения над ним трибунала и осуждения за преступления, совершенные в ходе Первой Мировой войны. Статья 227 Версальского мирного договора устанавливала: «Союзные и ассоциировавшиеся державы публично предъявляют обвинение Вильгельму II Гогенцоллерну, бывшему германскому императору, в серьезном преступлении против международной морали и святости международных договоров» [\[8\]](#). Кайзер нашел убежище в Нидерландах, которые не были участником Договора, поэтому судебный процесс так и не состоялся (Treaty of Peace between the Allied and Associated Powers and Germany art. 227, June 28, 1919, 225 Consol. T.S. 188.). В статье 227 нет никаких упоминаний об агрессии или преступлениях против мира, поскольку в то время это не считалось нарушением международного права, однако это положение можно рассматривать как предпосылку попыток криминализовать агрессивную войну [\[9\]](#).

С появлением первых международных органов задача по разработке стратегии осуждения военной агрессии стала возлагаться на них. Преамбула Лиги Наций содержала положения, согласно которым провозглашалась необходимость принятия некоторых обязательств «не прибегать к войне».

Проблема постановки агрессивных войн вне закона обсуждалась в Лиге Наций и на различных международных конференциях, о необходимости запрещения и о преступности агрессии упоминалось в проекте Договора о взаимопомощи от 15 августа 1923, в Женевском протоколе о мирном разрешении споров от 2 октября 1924 (оба не приобрели обязательной силы). 24 сентября 1927 Ассамблея Лиги Наций приняла специальную декларацию, провозгласившую, что всякая агрессивная война является и остаётся запрещенной и составляет международное преступление (Декларация об агрессивных войнах, принятая VIII Собранием 24 сентября 1927 г. [Электронный ресурс]

// URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/140598-deklaratsiya-ob-agressivnyh-voynah-prinyataya-viii-sobranie-24-sentyabrya-1927-g> (дата обращения – 30.05.2024 г.). В документе отмечалось, что «война никогда не должна служить средством разрешения споров между государствами» и что «торжественный отказ от всякой агрессивной войны был бы в состоянии создать атмосферу общего доверия, благоприятную для успеха работ, предпринятых в виде вооружения».

На наш взгляд, практическое значение этой декларации сводилось на нет тем, что Статут Лиги Наций не только не содержал прямого запрещения агрессии, но и допускал (ст. ст. 12, 13 и 15) обращение к войне при условии соблюдения некоторых формальных требований. Так, ч. 7 ст. 15 Статута устанавливает: «В том случае, когда Совету не удастся достигнуть принятия его доклада всеми его членами, кроме представителей всякой стороны в споре, члены Лиги оставляют за собой право поступать, как они считают подходящим для сохранения права и правосудия». Эта свобода действий, предоставляемая членам Лиги при отсутствии единодушия в Совете, включает в себя и право обратиться к войне. Такой вывод тем более обоснован, что приведенная часть ст. 15 упоминает о сохранении права и правосудия, но умалчивает о сохранении мира.

Другую возможность легальной войны открывает последняя часть ст. 13 Статута Лиги Наций: «Члены Лиги, – говорит эта часть ст. 13, – обязуются выполнять добросовестно вынесенные решения и не прибегать к войне против члена Лиги, который будет с ними сообразовываться». Хотя далее ст. 13 указывает, что «в случае невыполнения решения Совет предлагает меры, которые должны обеспечить действие решения», однако прямое указание на то, что война недопустима лишь в отношении стороны, подчинившейся решению третейского суда, оставляет в остальных случаях право войны за стороной или сторонами, в чью пользу состоялось оставшееся невыполненным решение третейского суда. Правильность этого понимания находит полную опору в ч. 1 ст. 12, устанавливающей для сторон обязанность не прибегать к войне «до истечения трехмесячного срока после решения третейских судей или доклада Совета». Статут говорит о том, что высокие договаривающиеся стороны принимают на себя лишь некоторые обязательства не прибегать к войне, а не отказываются в полной мере от военного разрешения конфликтов. Таким образом, Статут, по существу, легализовал войну. Агрессией признавалось лишь нападение, совершенное в его нарушение.

Мы полагаем, что первым реальным шагом на пути запрещения агрессии и объявления её вне закона явился Парижский пакт от 27 августа 1928, который впервые установил многостороннее обязательство государств об отказе от применения вооруженной силы, указал, что его участники «...осуждают метод обращения к войне для урегулирования международных конфликтов» и «отказываются в своих взаимоотношениях от войны в качестве орудия национальной политики» и обязуются впредь разрешать все свои разногласия только мирными средствами (Парижский договор (Пакт Келлога, Пакт Бриана-Келлога). 27 августа 1928 г.) [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/111854-parizhskiy-dogovor-pakt-kelloga-pakt-briana-kelloga-27-avgusta-1928-g> (дата обращения – 10.05.2024 г.). Таким образом, Парижский пакт, несомненно, пошёл дальше Статута Лиги Наций в этом вопросе, однако практическое значение пакта снижалось тем, что его постановления не были подкреплены эффективной системой санкций на случай нарушения. Кроме того, Пакт содержал оговорки, которые давали возможность для уклонения от взятых обязательств. К. Райт отмечал, что с герменевтической точки зрения, нарушение положений настоящего договора обязательно ведет к наступлению правовых последствий ^[10]. Мы же придерживаемся точки зрения Р.Б. Дзейтовой, которая полагает, что несоблюдение

Пакта Бриана-Келлога не вело к возникновению каких-либо санкционных мер [11].

Стремясь придать универсальный характер принципу запрещения агрессивных войн, СССР первым ратифицировал Парижский пакт и добился досрочного введения его в действие путём заключения 9 февраля 1929 специального протокола с Польшей, Румынией, Эстонией и Латвией (в том же году к Московскому протоколу присоединились Турция, Иран и Литва).

Более определенно границы агрессии были сформулированы в Конвенции об определении агрессии, принятой в 1933 году по инициативе СССР. Данный документ непосредственно опирается на вышерассмотренный Пакт Бриана-Келлога, указывая, что государства, участвующие в данной конвенции, считают, что «Пакт Бриана-Келлога, участниками которого они являются, воспрещает всякую агрессию», полагают «необходимым, в интересах всеобщей безопасности, определить возможно более точным образом понятие агрессии, дабы предупредить всякий повод к ее оправданию», и считают «полезным, в интересах всеобщего мира, внести в действие между их странами точные правила, определяющие агрессию, впредь до того, как эти последние станут общепризнанными» (Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. VIII. М., 1935. С. 27-28). Согласно рассматриваемому документу, нападающей стороной является такое государство, которое первым осуществляет объявление войны другому государству; вторжение вооруженных сил на территорию другого государства, хотя и без объявления войны; нападение своими сухопутными, морскими или воздушными силами, хоть и без объявления войны, на территорию, суда или воздушные суда другого государства; морскую блокаду берегов или портов другого государства; Поддержку, оказанную вооруженным бандам, которые, будучи образованными на его территории, вторгнутся на территорию другого государства, или отказ, несмотря на требование государства, подвергшегося вторжению принять, на своей собственной территории, все зависящие от него меры для лишения названных банд всякой помощи или покровительства. Значение Пакта Бриана-Келлога и Конвенции об определении агрессии 1928 г. велико не только с юридической точки зрения, но и с этической: мы полагаем, что настоящие документы стали отправной точкой перехода от милитаристской идеологии к пацифизму.

Зверские злодеяния, совершенные гитлеровцами в войне 1939–1945 гг., сделали неотложным решение вопроса по осуждению нацистских преступников за планирование, подготовку, развязывание и ведение ими агрессивной войны. Для этого по инициативе стран-победительниц был создан Международный военный Трибунал. Большой вклад в процесс в это внесло советское правительство. Так, В.М. Молотов в ноте 1942 г. заявил о необходимости предания суду «любого из главарей фашистской Германии» за истребление советского населения, ликвидацию национальной культуры, рабско-крепостнический труд и кабалу, захват советских земель, а также всеобщее ограбление (Нота народного комиссара иностранных дел В.М. Молотова «О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/nota1/text.pdf>. - Дата доступа – 10.05.2024 г.). Все эти действия, согласно принятой в Лондоне Конвенции об определении агрессии 1933 года, признавались признаками агрессивной войны (Конвенция об определении агрессии. Лондон. 4 июля 1933 года // Распублцикована в Собр. Зак. 1934 г., Отд. II, № 6, ст. 46.). Позднее, Н.Н. Полянским был разработан и представлен план по привлечению к ответственности руководства гитлеровской Германии через международный уголовный

суд, наказанию за посягательства на устои международного мира, приведшие к потрясению устоев цивилизации [16, с. 32]. Не всеми странами данное предложение было принято: Великобритания придерживалась мнения, что нацистские преступники должны быть наказаны политическим решением, вне юридической процедуры, так как это быстро и сурово, что соразмерно содеянному ими [12, с. 18].

Разгром нацистских захватчиков сделал возможным организацию первого в мировой истории Трибунала над военными преступниками. Нюрнбергский процесс начал работу 20 ноября 1945 года и стал первым в истории судебным разбирательством, направленным на привлечение виновных к ответственности за международные преступления [13, с. 7]. Мы разделяем мнение А.Н. Трайнина, который рассматривал Нюрнбергский Трибунал как отправную точку развития международного и национального права отдельных государств и, на наш взгляд, кажется целесообразным обозначить значение Трибунала в части формирования ответственности за преступление агрессии. Это выразилось, в частности, в том, что:

1) в статье 6 Устава Нюрнбергского Трибунала впервые в истории международного законодательства приведен перечень международных преступлений. Эти нормы носят исключительно императивный характер.

Все международные преступления были разделены на три группы. На первое место были поставлены преступления против мира, к которым были отнесены планирование, подготовка, развязывание и ведение агрессивной войны, войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, либо участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеуказанных действий. К военным преступлениям были отнесены нарушения законов и обычаев ведения войны, выражающиеся в убийствах, истязаниях или уводе в рабство либо для других целей гражданского населения оккупированных территорий; в убийствах или истязаниях военнопленных, раненых, больных и лиц из состава вооруженных сил, потерпевших кораблекрушение на море; в убийствах заложников, ограблении общественного или частного имущества (собственности); в бессмысленном разрушении городов и деревень, разорении, не оправданном военной необходимостью. Преступления против человечности включили в себя убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, либо преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью осуществления, либо любые преступления, подлежащие юрисдикции трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет;

2) в Уставе и Приговоре Трибунала впервые было упомянуто, что «развязывание агрессивной войны является не просто преступлением международного характера – оно является тягчайшим преступлением», которое содержит себе сконцентрированное зло от всех иных военных преступлений (Приговор Международного военного трибунала. Нюрнберг, 1 октября 1946 г. // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 7445. Оп. 1. Д. 1648. ЛЛ. 1-361);

3) на основании определений агрессивной войны, данных в Приговоре и Уставе Трибунала, была разработана резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 3314 (XXIX) от 14 декабря 1974 года, закрепляющая определение агрессии. Согласно документу, под агрессией понимается применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости

другого государства;

4) преступным был признан не сам акт агрессии, но планирование, подготовка и развязывание агрессивной войны, что впоследствии было имплементировано в качестве самостоятельных составов преступлений в ряде национальных уголовных законодательств (Российской Федерации, Сербии, Грузии, и т.д.);

5) спустя два месяца после вынесения Приговора нацистским преступникам Союзные державы приняли Закон Контрольного совета № 10 (Закон № 10), разрешающий каждой стране учреждать военные трибуналы в своих соответствующих зонах оккупации «для судебного преследования военных преступников и других аналогичных правонарушителей, помимо тех, которыми занимается МВТ» (Allied Control Council Law №. 10, 20 Dec. 1945, 15 Trials of War Criminals Before the Nuremberg Military Tribunals Under Control Council Law № 10 (1951) (hereinafter Law №. 10), Preamble). Кодифицируя основополагающие принципы решения Нюрнбергского Трибунала, пункт 2(f) Закона № 10 конкретно предусматривает, что за преступления против мира могут быть осуждены как частные экономические субъекты, так и причастные к ним должностные лица третьих государств: «Любое лицо, независимо от гражданства или статуса, в котором оно действовало, считается совершившим преступление... если он был исполнителем или соучастником совершения любого такого преступления, или отдавал приказ о совершении такого преступления, или подстрекал к нему, или принимал в нем сознательное участие, или был связан с планами или предприятиями, связанными с его совершением ... занимал высокий политический, гражданский или военный пост (включая Генеральный штаб) в Германии или в одном из ее союзников, воюющих сторон или сателлитов или занимал высокое положение в финансовой, промышленной или экономической жизни любой такой страны» [14];

6) положения, сформулированные в приговоре Трибунала, преобразовались в принципы международного уголовного права и нашли свое отражение в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 95 (1) от 11 декабря 1946 года (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 95 (1) от 11 декабря 1946 года «Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/95%28I%29>. – Дата доступа: 10.05.2024 г.) и получили развитие в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/177 (II) от 21 ноября 1947 года (Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/177 (II) от 21 ноября 1947 г. «Планы по сформулированию принципов, признанных статутом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в его решении» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/177%28II%29>. – Дата доступа: 10.05.2024 г). Прежде всего это неотвратимость наступления ответственности и наказания за совершение международных преступлений, несвязанность национального и интернационального законодательства в отношении наказуемости того или иного деяния, установленного международным правом как преступления, а также принцип отсутствия оснований для освобождения от ответственности в связи с исполнением приказа или распоряжения правительства, так как возможность сделать сознательный выбор у лиц сохранялась;

7) согласно утвержденным нормам, Нюрнбергские принципы относятся к уголовной ответственности индивидов: «Преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными категориями, и только путем наказания отдельных лиц, совершающих такие преступления, могут быть соблюдены установления международного права». Данные принципы стали признаваться императивными нормами международного

права (*jus cogens*) в той мере, в какой следует говорить о геноциде, преступлениях против человечности и военных преступлениях;

8) деятельность Нюрнбергского Трибунала послужила основанием создания и организации деятельности Международного уголовного суда.

Роль Нюрнбергского процесса в развитии международного гуманитарного и уголовного права достаточно велика. Мы полагаем, что Приговор Международного военного трибунала для суда и наказания военных преступников европейских стран оси является не только фактом осуждения нацистов, но и ярким свидетельством возросшей силы народов в борьбе с агрессией.

Таким образом, в результате проведенного исследования можно прийти к выводу, что формулирование ответственности за совершение актов агрессии прошло свой долгий путь: период конца XIX-первой половины XX веков является ключевым и основополагающим в данном процессе. Несмотря на неоднократные попытки принятия нормативных правовых актов, закрепляющих понятие агрессии или агрессивной войны, а также закрепления международной ответственности за совершение акта агрессии, к 1950 году этого не было сделано: все обсуждаемые договоры имели свои недостатки, в основном касающиеся санкционных мер за нарушение установленного запрета. При этом, однако, нельзя не отметить ценность Конвенция об определении агрессии 1933 года, которая наиболее распространено и точно определила рамки понятия «агрессивная война». Нельзя не отметить роль Нюрнбергского Трибунала, так как, по сути, именно его Приговор стал первым официальным документом, признавшим акт агрессии тягчайшим международным преступлением. В современных условиях эскалации военно-политических конфликтов и фальсификации исторических фактов рассмотрение вопроса о факторах зарождения уголовной ответственности за совершение актов агрессии является необходимым инструментом для дальнейшего развития законодательного регулирования в сфере обеспечения мира и безопасности человечества. В связи с этим изучение и совершенствование норм об уголовной ответственности за планирование, подготовку, развязывание и ведение агрессивной войны – особо актуальная задача, решение которой выступает важной предпосылкой сохранения мира и безопасности человечества.

Библиография

1. Collins (1969) *Modern Encyclopedia*. P. 10.
2. Brownlie I. *International Law and the Use of Force by States*. Oxford. 1963. P. 3.
3. Wright Q. *The study of war*. Chicago: University of Chicago Press. 1965.
4. Dinstein Y. *War, Aggression and Self-defence*. 3rd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. P. 73.
5. Бутрим И.О., Чучаев А.И. Кодекс Либера // *Государство и право*. 2023. №. 2. С. 111-120;
6. White T.R. *Restriction on the outbreak of war*. 19 *Proc. Am. Soc. I. I. Op. I.L.*, 1925. pp. 102-108.
7. Савенков А.Н. *Нюрнбергский процесс и развитие международной уголовной юстиции: специализированный учебный курс* / А.Н. Савенков. – Москва: ИГП РАН, 2022. – 253 с.
8. Sellars K. *Crimes against peace and International law*. 13. 2013.
9. Paulus A.L. (2004). *Peace through Justice - the Future of the crime of aggression in Times of Crisis*. *Wayne Law Review*, Vol. 50, 2004. No. 1, p. 1,9.
10. Wright Q. *Changes in the conception of war* // *Amer. J. Int'l L.* 1926. № 18. P. 762.
11. Дзейтова Р. Б.. *Становление и соотношение понятий "войны", "агрессии" и*

"агрессивной войны" в международном уголовном праве // Вестник Московского университета. Серия 11. Право, № 4, 2020. С. 106-117.

12. Redaelli, S. (2020). *The human dimension of peace and aggression*. 96 Int'l L. Stud. 603.

13. Трайнин А.Н. Учение о составе преступления. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1946. - 185 с.

14. Heller, K.J. (2007). Retreat from Nuremberg: The Requirement Of Leadership In The Crime Of Aggression. *European Journal of International Law*. Vol. 18, pp. 477-497.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Формирование уголовной ответственности за преступление агрессии в международном праве конца XIX - первой половины XX века».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам уголовной ответственности за преступление агрессии в международном праве конца XIX - первой половины XX века. Автор рассматриваются и анализируются правовые источники того периода, а также мнения ученых по ним. В качестве конкретного предмета исследования выступили, прежде всего, мнения ученых, положения международных актов, материалы практики, в том числе международных судов.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса об уголовной ответственности за преступление агрессии в международном праве конца XIX - первой половины XX века. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование положений международных актов. Например, следующий вывод автора: «возможность легальной войны открывает последняя часть ст. 13 Статута Лиги Наций: «Члены Лиги, – говорит эта часть ст. 13, – обязуются выполнять добросовестно вынесенные решения и не прибегать к войне против члена Лиги, который будет с ними соотносываться». Хотя далее ст. 13 указывает, что «в случае невыполнения решения Совет предлагает меры, которые должны обеспечить действие решения», однако прямое указание на то, что война недопустима лишь в отношении стороны, подчинившейся решению третейского суда, оставляет в остальных случаях право войны за стороной или сторонами, в чью пользу состоялось оставшееся невыполненным решение третейского суда. Правильность этого понимания находит полную опору в ч. 1 ст. 12, устанавливающей для сторон обязанность не прибегать к войне «до истечения трехмесячного срока после решения третейских судей или доклада